

— Самое главное не в том, кого выбрала семья Шэнь, а в том, что Гу Яньмин — единственный кандидат, которого Шэнь Ваньцин видела лично, — с умным видом заявила Е Ланьси. Лу Чжися не удивилась, зная, что её подруга часто посещает так называемые светские вечеринки, где они обмениваются множеством информации. Звёзды из разных сфер общества — частые гости их разговоров.

— Ты хочешь сказать, что Шэнь Ваньцин ему нравится?

Лу Чжися покачала головой.

— Не может быть. Я была с ней на первой встрече, ей этот Гу вообще не по душе.

— Ты наивна, — вздохнула Е Ланьси. — В династических браках разве бывает любовь?

По её словам, заключив брак, многие живут своими интересами, и таких в их кругу немало. Е Ланьси осторожно спросила:

— Может, у Шэнь Ваньцин такие же планы?

— Мечтать не вредно! — Лу Чжися нахмурилась. — Разве я похожа на ту, кто станет любовницей?

Е Ланьси, не боясь последствий, прямо заявила:

— Судя по тому, как ты за неё готова на всё...

Лу Чжися злобно уставилась на неё, и Е Ланьси сдалась, подняв руки:

— В общем, подумай хорошенько. Либо наслаждайся моментом, либо держись подальше.

Как говорится, лучше короткая боль, чем долгая. Е Ланьси посоветовала ей поскорее отпустить ситуацию.

Лу Чжися молчала, её брови были нахмурены. Е Ланьси снова спросила:

— Что вы с Шэнь Ваньцин делали утром в ванной?

— Я спросила её, кого она выберет, — мрачно уставившись в пустоту, ответила Лу Чжися. — Династический брак или меня.

— И что она сказала?

— Сказала, что я будто заставляю её выйти замуж.

— А потом?

— Сказала, что её никто не заставит.

— ...

— А потом я её укусила.

— Босс, сколько раз ты её уже кусала? У неё на лице одни твои следы от зубов, — с досадой сказала Е Ланьси. — Может, ты выражаешь свои чувства слишком агрессивно? А если шрамы останутся?

— Я не сильно кусала, — с досадой и виной ответила Лу Чжися, но она не могла сдержаться. — Я предложила обработать рану, но она отказалась, оттолкнула меня и велела убираться.

— Ты же настоящая альфа, она сказала «нет», и ты сразу сдалась? — Е Ланьси толкнула её. — У тебя, видимо, весь интеллект в голове, а на эмоции ничего не осталось. Ты разве не знаешь, что омеги часто говорят одно, а думают другое?

— Зачем ты меня толкаешь?

— Быстро иди за лекарствами! И купи пластырей! — Е Ланьси не только толкала её, но и пинала. — Устроила сцену, а теперь не хочешь отвечать за последствия. Будь ответственной! Быстро!

Лу Чжися, подталкиваемая, зашла в аптеку, но пластыри закончились. Она остановилась у входа и сказала:

— Может, не будем покупать?

— Как это не будем? — Е Ланьси продолжила толкать её. — Быстрее!

В итоге в магазине канцелярских товаров Лу Чжися купила пластыри.

Е Ланьси заблокировала выход и спросила:

— Ты купила? Покажи?

— Я же сказала, что купила.

Она оттолкнула Е Ланьси, и они застыли в противостоянии. Лу Чжися вытасила чек и сунула ей. Е Ланьси взглянула на него, где было написано: «Пластырь «Весёлый щенок»».

Е Ланьси фыркнула, а Лу Чжися уже шла дальше с пластырями в кармане.

Она сначала отправилась на виллу Юньшуй, но дома никого не было. Увидев, что ЛТ Шэнь Ваньцин в сети, через внутреннюю систему она убедилась, что та в офисе.

Лу Чжися взяла такси и поехала на работу. В выходные людей было мало, и, учитывая, что Шэнь Ваньцин выступала против переработок, только на этажах техников и службы поддержки были редкие сотрудники.

Она поднялась на 22-й этаж, но, что странно, в офисе тоже никого не было.

Размышляя, Лу Чжися подошла к спальне, примыкающей к кабинету Шэнь Ваньцин, где стоял роскошный деревянный шкаф.

Она медленно открыла его, и там, как и предполагалось, спала Шэнь Ваньцин, на лице которой оставались следы слёз.

С наступлением сумерек Лу Чжися сидела на клумбе внизу, всё время глядя вверх.

Свет на 22-м этаже загорелся в 19:15.

Шэнь Ваньцин быстро умылась и села за стол, погружённая в свои мысли.

Внезапно зазвонил телефон. Это звонила Лу Чжися. Она равнодушно смотрела на экран, не отвечая.

Телефон звонил несколько раз, но Шэнь Ваньцин так и не ответила, пока дверь офиса не открылась.

Лу Чжися вошла, Шэнь Ваньцин даже не подняла головы. Она поставила еду и напитки, а затем достала из кармана лекарство и пластыри.

Шэнь Ваньцин продолжала смотреть на экран компьютера, а Лу Чжися разложила салфетки и открыла контейнер с едой.

Она сидела, как солдат, с прямой спиной, не отрывая взгляда от Шэнь Ваньцин.

Одна упрямылась, другая упрямылась ещё больше.

Никто не говорил, никто не уступал.

Пока живот Лу Чжися не заурчал, что было отчётливо слышно в тишине ночи.

Она смущённо погладила живот, и Шэнь Ваньцин первой вздохнула:

— Что ты хочешь?

— Поужинать с тобой.

— Я не хочу есть.

— Подождём, пока захочешь, — Лу Чжися своим странным способом, почти угрожающе, ответила.

Шэнь Ваньцин откинулась на спинку стула и с лёгким вздохом спросила:

— Тебе больше нечего сказать?

Лу Чжися опустила голову и, словно признаваясь в преступлении, рассказала всё.

О событиях прошлой ночи, за исключением слов Гу Яньмина, она рассказала честно.

Янь Мэнхуэй сначала позвала её, но она не пошла, а по тону звонка решила, что там была Шэнь Ваньцин.

Лу Чжися пришла в ту комнату, думая, что Шэнь Ваньцин там.

— Ты что, деревяшка? Не могла мне позвонить? — холодно спросила Шэнь Ваньцин.

— Да, я деревяшка, — упрямо ответила Лу Чжися. — Кто виноват, что ты меня игнорируешь?

— Сегодня я тоже тебя игнорирую, зачем ты пришла? — Шэнь Ваньцин тоже не уступала.

Лу Чжися, разозлившись, выкрикнула:

— Я захотела и пришла!

— Ну ты даёшь.

Шэнь Ваньцин снова спросила:

— Так почему драка?

— Он схватил меня за воротник и говорил гадости, — Лу Чжися потерла переносицу. — В общем, я не виновата.

Шэнь Ваньцин равнодушно сказала:

— Мне всё равно, кто виноват. В следующий раз либо побеждай, либо не дерись. Что это за манера — себя покалечить?

Лу Чжися не соглашалась, бурча:

— Янь Мэнхуэй — негодяйка, она привела людей, они меня держали, вот меня и побили.

— Я не слушаю твои оправдания. Ты просто не смогла выиграть.

Лу Чжися не стала спорить, Шэнь Ваньцин была права.

— Со мной ты сильная, а кусать меня хватает сил? — наконец Шэнь Ваньцин взяла палочки и протянула их.

Лу Чжися уже хотела взять, но та стукнула её по голове. Лу Чжися не стала уклоняться, почесала лоб и сказала:

— Они грязные, я их не кусала.

Шэнь Ваньцин даже рассмеялась, бросила палочки и сказала:

— Давай, ешь.

Лу Чжися достала палочки и протянула ей:

— Ты тоже ешь.

— Я не буду, — с обидой сказала Шэнь Ваньцин. — Я уже наелась злости.

— Тогда я тебя уколою, — Лу Чжися подняла палочки, по-детски сказав:

— Шарик лопнет, если его проколоть.

— Кого ты называешь шариком? — Шэнь Ваньцин тоже стала мелочной, по-детски обижаясь.

— Себя.

Лу Чжися надула щёки, вставила палочки в рот и, издав звук «пуф», засмеялась, глядя на неё.

Она и правда была как большой ребёнок — то обижалась, то сходила с ума, а теперь вот дурачилась.

Лу Чжися была хороша тем, что не боялась выглядеть смешно. Она приходила, несмотря ни на что.

Даже если Шэнь Ваньцин её унижала, она не отступала.

В конце концов они всё же поели, а после Лу Чжися настаивала на обработке ран.

Шэнь Ваньцин не соглашалась, но та перешагнула через неё и села сверху.

Лу Чжися брызгала лекарством, аккуратно прикрывая её глаза и рот.

Затем дула на рану, и Шэнь Ваньцин не могла открыть глаза, пока не шлёпнула её по спине, и та успокоилась.

Она отрывала пластыри и один за другим приклеивала их, пока сама не начала смеяться.

Шэнь Ваньцин щипала её за талию, а она, смеясь, упала на неё, говоря:

— У тебя всё лицо в пластырях, ха-ха.

Как хрупкое произведение искусства, разрушенное и склеенное кусочками скотча.

В конце она выбрала самые серьёзные раны и наклеила пластыри.

Плечи и ключицы были сильно повреждены, рубашка сползла, обнажая белые, изящные плечи, с кровавыми следами, переходящими в синяки.

— Прости, — Лу Чжися опустила голову, её глаза покраснели.

— Не плачь, — Шэнь Ваньцин оттолкнула её. — Я не вынесу.

Лу Чжися наклонилась и обняла Шэнь Ваньцин, её лапы схватили руки Шэнь Ваньцин и притянули к себе. К счастью, подлокотники стула выдержали такую большую собаку.

Мир словно замер, беспокойное сердце постепенно успокоилось, и Лу Чжися почувствовала себя намного лучше.

Она тихо сказала:

— Я действительно хочу, чтобы ты была счастлива.

— Я тоже.

<http://bllate.org/book/15534/1381588>